«О чем, черт возьми, сейчас говорит это отродье?»

Песчаные шаманы в недоумении смотрели друг на друга, когда крик юноши разнесся по воздуху. Воры? Строго говоря, Юджин Лайонхарт был тем, кто вторгся на их территорию по собственной воле. Это означало, что вором следует называть этого бесстрашного и плохо воспитанного мальчишку.

«Мой господин!...» — сказал Ламан, услышав крик Юджина.

В тот момент, когда он вздохнул с облегчением, его тело внезапно задрожало.

Он вспомнил слова, сказанные ранее Песчаными Шаманами. Разве он не был теперь заложником? Ламан не хотел быть ахиллесовой пятой Юджина, тянущей его вниз. Поэтому он попытался вырвать свои конечности из удерживающих их пут, но Песчаные Шаманы не были слепы.

«Не делай глупостей», — прозвучало предупреждение.

Шорх-шорх!

Песок из земли полностью окутал тело Ламана. Прояснив свою угрозу для мужчины, песчаные шаманы обменялись взглядами между собой.

«Что нам делать?»

«Мы не можем позволить ему добраться сюда.»

«Конечно, я это знаю... но стоит ли нам сообщать об этом?»

Вопрос был задан осторожно, в голосе говорившего звучал неугасимый страх. Другие песчаные шаманы заколебались, не зная, что ответить.

«...Мы справимся с этим сами», — решил кто-то после неловкого молчания, и остальные Песчаные Шаманы одобрительно кивнули.

Они не хотели отправлять отчет об этой проблеме своему начальнику.

Уже был нанесен достаточный ущерб, чтобы этот инцидент нельзя было просто скрыть, но...

Не похоже, чтобы их волновали такие потери.

Эту мысль разделяли все присутствующие здесь Песочные Шаманы. Довольно много ассасинов и шаманов могли умереть за короткий промежуток времени, но этот человек определенно отнесся бы к их смерти как к пустяку.

Однако они не могли позволить этому делу разгореться еще больше. Даже если бы все здесь погибли, они не могли позволить этому нарушителю продвинуться дальше.

Им нужно было решить этот вопрос до возвращения того человека. Если они не успели бы решить этот вопрос к тому времени, и тот человек случайно увидел, что происходит, в то время как они были вынуждены просить помощи у этого человека, потому что не могли решить этот вопрос, то...

Смерть была бы предпочтительнее этого.

Они бы точно остались в ужасном состоянии, которое нельзя было бы назвать ни мертвым, ни живым. Ни один из присутствующих здесь Песчаных Шаманов не хотел представить себя в таком состоянии.

Аааа!

Гхаааа...

Эти крики доносились издалека, но постепенно приближались. Поскольку ассасины ни при каких обстоятельствах не издали бы ни единого крика, источником этих гортанных воплей, доносившихся до них, должны были быть другие Песчаные Шаманы.

«Отпустите меня!» — прорычал Ламан, когда его потащили к передней части толпы, сдерживая песок.

Мужчина задыхался, пытаясь освободиться. Однако Песчаные Шаманы не обращали внимания на крики Ламана. Вместо этого, резонируя своей маной, песочные шаманы передавали свои приказы другим шаманам, разбросанным по всему лабиринту.

В самом начале в этом лабиринте находилось пятьдесят Песчаных Шаманов. Но, несмотря на то, что прошло не так много времени, больше половины от их числа уже погибло. И не дисциплинированная армия, а эти десятки Песочных Шаманов и Ассасинов были убиты девятнадцатилетним юношей.

Оставшиеся в живых Песчаные Шаманы были собраны в этом месте.

Юджин также знал об этом факте. В какой-то момент частота магических атак резко снизилась. А признаки того, что кто-то приближается в его направлении, исчезли вдали.

Большое количество маны проявляло активность перед ним, и юноша мог чувствовать знакомое присутствие в его центре.

Это был Ламан Шульхов.

Почему ты там, когда я сделал все возможное, чтобы ты убежал? — В отчаянии подумал Юджин.

Бам!

Юджин ударил ногой по черепу ассасина, который попытался неожиданно напасть из-под его ног. Хотя все Песчаные Шаманы собрались в одном месте, несколько ассасинов все еще прятались тут и там вдоль тропы.

«Есть много вещей, о которых я хотел бы их спросить, но...», — пробормотал юноша, засунув руку в плащ.

Большое количество маны колебалось в тот момент, когда Юджин сделал еще один шаг вперед.

Песок в туннеле завихрился. Когда путь, по которому в данный момент шел юноша, закрылся, песок потянулся, чтобы поглотить его. Это было заклинание, известное как Песчаная тюрьма. Даже для Юджина было бы трудно использовать свою магию, чтобы освободиться от заклинания такого масштаба.

Но была ли в этом необходимость? Юноша достал коробочку, которая была вложена в его плащ. В ней лежал фрагмент Лунного клинка. Осколок, который использовался для тренировки маны в течение последних нескольких лет, теперь тихо располагался в своей роскошной коробочке.

Не раздумывая, Юджин бросил коробку вперед. Песок, который извивался, словно жил собственной жизнью, проглотил коробку целиком.

«Бум», — пробормотал Юджин, откидывая капюшон своего плаща.

Бум!

Раздался громкий звук, несравнимый с тем, который издал Юджин. Песчаная тюрьма, созданная десятками песчаных шаманов, работавших вместе, не выдержала силы крошечного фрагмента. Хотя сила заклинания была увеличена за счет использования большого количества маны, связность заклинания была слабой. Песок, вышедший из-под контроля волшебников, падал и рассыпался.

Юджин пробирался через насыпанный песок. Хотя десятки тысяч песчинок и пыли заслоняли его зрение, органы чувств юноши могли точно определить, что происходит вокруг, даже когда он не мог видеть перед собой.

Сверху и снизу ассасины, приближавшиеся вместе с песком, начали внезапные атаки. Их мечи мгновенно загорелись. Не выпуская ни следа убийственного намерения, даже их поток маны был сдержан, пока не наступил момент для удара.

«Я видел это уже слишком много раз», — прокомментировал Юджин, когда его ноги опустились на землю.

Бам-бам-бам!

Струящийся песок превратился в шила, которые пронзили ассасинов.

Фрагмент Лунного клинка разрушил заклинание и рассеял его ману. В течение последних двух лет Юджин тренировал сплоченность своей маны, используя фрагмент в качестве противника. Мана, полученная таким способом, была сильнее и быстрее, чем та, с которой юноша начинал свои тренировки.

Что он сделал? — недоумевали песчаные шаманы, больше удивленные тем, какой метод он использовал для уничтожения песчаной тюрьмы, чем смертью двух ассасинов.

Это было развеивание? Нет, это было что-то другое. Рассеивание — это метод искусственного вмешательства в ману, из которой состоит заклинание. Только что Юджин, казалось, вообще не вмешивался в работу Песчаной Тюрьмы.

В Песчаной Тюрьме просто... просто закончилась мана. Даже Арот, известный как Волшебное Королевство, не обладал таким рассеиванием. Может быть, это козырь клана Лайонхарт?

Один из песчаных шаманов напомнил остальным: «Он приближается!»

Они не могли позволить себе продолжать паниковать. Песчаные шаманы облизали губы и начали скандировать заклинание, сцепив руки перед грудью, чтобы создать печать.

«Мой господин!» — Ламан издал крик с того места, где он увяз в песке в самом авангарде группы. — «Не приближайтесь сюда! Убегайте!»

Юджин фыркнул: «Кто ты такой, чтобы указывать мне, что делать?»

Мужчина проигнорировал вопрос Юджина: «Нет необходимости рисковать собой, чтобы спасти меня!»

«Почему ты решил, что я здесь, чтобы спасти тебя? Похоже, у тебя странное недопонимание», — пробормотал Юджин, подбирая упавший на пол осколок Лунного клинка.

Он почувствовал, как мана снова собирается, чтобы сформировать еще одно заклинание.

Юджин щелкнул языком: Я действительно не хочу терять время.

Место, которое он увидел на карте, было прямо перед ним. За песчаными шаманами он увидел тропу, ведущую дальше. Глаза Юджина стали холодными. Он осмотрел фрагмент Лунного клинка, который держал в руке.

«Хм», — хмыкнул про себя юноша.

Гроаа!

Песок перед ним поднялся, образовав гигантскую волну. Земля под ногами Юджина тянулась вперед, как вода, увлекаемая волной. Юноша пошел по пути минимального сопротивления и двинулся вперед, следуя за потоком песка. Тела, которые сначала уносило песком, были поглощены волной и раздавлены, окрасив желтовато-белый песок в багровый оттенок.

Юджин поднял руку над головой. Он откинул верхнюю часть тела назад, черпая энергию из своего положения для броска.

Когда волна вот-вот должна была обрушиться на него, юноша выбросил вперед осколок Лунного клинка. Разрушение заклинания было не единственной целью этого движения. Даже после того, как фрагмент Лунного клинка пронзил волну насквозь, он не потерял силу от броска.

«Кагх!»

Осколок пронзил горло песчаного шамана, стоявшего рядом с Ламаном. Поднятый им щит маны не смог противостоять силе Лунного клинка. Даже не проверив результат броска, Юджин опустился на ноги.

Затем он активировал Формулу Кольцевого Пламени. Юноша уже запустил цепь взрывов ранее, поэтому его тело сразу же охватило голубое пламя.

Руууар!

Когда Юджин оттолкнулся от земли, голубое пламя оставило в воздухе огненный след.

Бросившись вперед, юноша мгновенно взмыл в воздух, пролетев над головами Песчаных Шаманов. Даже запаниковав, песчаные шаманы попытались контратаковать. Песок во всех направлениях начал ползти, собираясь у Песчаных Шаманов.

Но маги реагировали на то, что они видели как его очевидный следующий шаг, когда на самом

деле атака должна была произойти над их головами, с потолка.

Юджин вытащил руку, которую он засунул в плащ.

Вжуууx!

Черная плеть распустилась по потолку и охватила все вокруг юноши. Хотя ему не очень нравилось его использовать, Юджин умел пользоваться кнутом.

«Бдыщ!»

Гибкая плеть обвилась вокруг шеи песчаного шамана. Когда Юджин резко дернул за кнут, голова мужчины взлетела в воздух, а тело юноши прижалось к земле.

Ламан попытался поднять свое упавшее тело, но ему тут же ничего не оставалось, как лечь обратно.

Воздух наполнился криками и кровью. Лезвие ветра пронзило все, что было выше пояса, — и песок, и плоть. Пули маны проносились между толпой. И голубое пламя рассыпалось повсюду. Когда попытки песчаных шаманов произнести заклинания оборвались криками, песчаные заклинания, наложенные оставшейся дюжиной шаманов, были рассеяны одним порывом ветра.

Когда Юджин танцевал среди них, он был почти похож на призрака. Всякий раз, когда его собирались поймать заклинанием, он уходил от него, активируя скачок. Затем он распахивал свой плащ, чтобы поглотить заклинание и выплюнуть его обратно в совершенно другом направлении.

Оружие юноши постоянно менялось, и когда они сосредотачивались на защите от его оружия, Юджин использовал свою магию вместо него, и он не стеснялся махать кулаками или ногами.

Ламан даже не знал, что можно так сражаться.

Когда даже такой воин, как старик, почувствовал изумление, Песчаные Шаманы никак не могли среагировать достаточно гибко, чтобы справиться с этим нападением.

Песчаные шаманы не могли не паниковать: Что это за заклинания?...

Юджин даже не использовал никакой словесной активации магии. Он даже не использовал никаких техник, а процесс формирования заклинаний был настолько быстрым, что их даже нельзя было заметить. Заклинания создавались мгновенно. Не только поодиночке, но и группами или последовательно. Сила заклинаний, созданных таким образом, также была абсурдной. Что касается того, сколько Кругов в них было задействовано? Невозможно было сказать.

Круги заклинаний, которые были произнесены, были не так уж высоки, но их сила и скорость были далеко за пределами понимания Песчаных Шаманов.

До самого конца Шаманы не могли постичь загадку по имени Юджин.

Прошло немного времени, кровь перестала хлестать отовсюду, и криков тоже не было.

Хотя в воздухе стоял запах мочи.

«Что вы все здесь делали?» — Юджин допрашивал выжившего.

Из десятков песочных шаманов, которые начали эту битву, в живых остался только один. Его зубы стучали от страха, когда он смотрел на юношу. Ситуация находилась далеко за пределами понимания выжившего. Неоспоримая реальность произошедшего наполнила его ужасом. Песчаный шаман дрожал, сжимая бедра, влажные от мочи.

Мужчина заикался: «Ты… что ты такое?…»

«Я спросил, что вы все здесь делаете?» — повторил Юджин, нахмурившись, и махнул рукой.

Вжух!

Стремительно брошенный кинжал вонзился в бедро песчаного шамана.

Песчаный шаман застонал: «Га!…»

«Военные силы здесь слишком малы, чтобы это был гарнизон, размещенный султаном. Так что же ты делал здесь без приказа султана?» — спросил его Юджин.

Песчаный шаман попытался притвориться невежественным: «Погоди, о чем это ты говоришь?…»

«Я не хочу утруждать себя допросом такого человека, как ты. Так что слушай сюда. Ты умрешь или скажешь мне то, что я хочу знать?» — пригрозил ему Юджин.

«То, что здесь происходит, происходит не по приказу султана», — в конце концов признал песчаный шаман.

«Тогда кто это? Может, это действительно эмир Каджитана? Что за ерунду этот ублюдок задумал разыграть в этом глубоком подземелье?»

«Это… это не он. Возможно, мы получили его поддержку, но…»

Юджин бросил еще один кинжал.

Вжух!

Кинжал вонзился в другое бедро песчаного шамана.

«А-Амелия Мервин», — наконец ответил песчаный шаман, его лицо исказилось от боли. — «Это подземелье Амелии Мервин.»

«…Не лги мне. Подземелье Амелии Мервин находится в пустыне Юрас», — заявил Юджин.

«Она живет здесь уже шесть лет.»

«Шесть лет?»

Глаза Юджина сузились. Он покачал головой, пытаясь игнорировать зловещие мысли, проносящиеся в его голове.

Придя в себя, юноша спросил: «…Зачем Амелия Мервин проделала весь этот путь?»

Песчаный шаман замолчал: «…»

«Ты боишься Амелии Мервин? Если это так, то я развею твои опасения. Я могу убить тебя, но ты можешь быть уверен, что это все, что я сделаю. Я позволю тебе умереть очень удобной и простой смертью», — предложил Юджин.

Глаза песчаного шамана дрогнули. Он глубоко вздохнул, а затем прижал руки к груди.

«...Этот... этот лабиринт был создан для ускорения процесса опустынивания. В пустыне Казани есть много других лабиринтов, кроме этого, но этот лабиринт... он был создан десять лет назад», — объяснил песчаный шаман.

«И что?» — спросил Юджин.

«...Шесть лет назад лабиринт расширился. Мы полагали, что обрушилась нестабильная часть земли, но затем глубоко в земле были найдены большие врата.»

«...Ворота?»

«Да... мы пытались открыть их сами, но не смогли этого сделать, как ни старались... поэтому мы... обратились за помощью к Амелии Мервин.»

Юджин кивнул, доставая еще один кинжал. Увидев это, песчаный шаман почувствовал облегчение вместо страха.

«Спасибо...»

Вжух.

Брошенный Юджином кинжал пронзил голову песчаного шамана. Песчаный шаман рухнул на спину и умер. Как и говорил юноша, он подарил песчаному шаману безболезненную смерть.

Это было то, чего желал Песчаный Шаман. Теперь, когда все обернулось именно так, гнев Амелии Мервин был неизбежен. Эта злобная черная волшебница не просто убивала своих врагов, она порабощала их. Лучше было просто умереть с комфортом, чем жить ни живым, ни мертвым, желая смерти до конца своих дней.

Юджин пробормотал про себя: «Неудивительно. Я думал, что военные силы, размещенные здесь, слишком слабы.»

Среди всех черных волшебников, подписавших контракт с Королем Демонов Заточения, Амелия Мервин была особой. И Бальзак Людбет, хозяин Черной башни магии Арота, и граф Хельмута Эдмонд Кодрет стали черными магами, подписав контракт с Королем Демонов.

Однако Амелия Мервин уже сделала себе имя как могущественный черный маг еще до того, как подписала контракт с Королем Демонов.

Те, кто так поступал, могли претендовать на большие преимущества при заключении контрактов с демонами. Конечно, Амелия Мервин действительно уступила свою "свободу" Королю Демонов Заточения. Тем не менее, было очевидно, что она пользовалась гораздо большей свободой, чем другие черные волшебники.

Если здесь есть черный маг такого уровня, то нет необходимости наполнять этот лабиринт войсками.

Почему песчаные шаманы и ассасины все еще находятся здесь? Они были здесь, чтобы

действовать как смотрители Амелии Мервин и наказывать всех приближающихся путешественников. Судя по словам мертвого песчаного шамана, "настоящая" темница Амелии Мервин все еще находилась в пустыне Ашур... поэтому она не должна была проводить много времени в этой темнице.

«М-мой господин», — заговорил Ламан дрожащим голосом. — «Нам нужно выбираться отсюда. Если это место действительно принадлежит Амелии Мервин... подземелье "Черного шипа"...»

«Когда мы уже зашли так далеко?» — Юджин фыркнул и начал идти вперед. — «К счастью, Амелии Мервин сегодня здесь нет.»

«Не можем ли мы сейчас просто повернуть назад!...» — взмолился старик.

«А что если мы все-таки уйдём? Ты действительно веришь, что Амелия Мервин не будет нас преследовать? Скорее всего, она сделает это в любом случае. Хотя я ее не знаю, но в ее ситуации я бы поступил именно так. Я бы точно захотел выследить человека, который вторгся на мою территорию и устроил такой беспорядок», — рассуждал Юджин.

«...», — Ламан не мог придумать никаких аргументов.

«Это означает, что мы остаемся в плохой ситуации, что бы мы ни делали.»

Юноша не был уверен в результатах конфликта с Амелией Мервин. Если бы это было возможно, он хотел избежать ее. Однако теперь это казалось невозможным. В таком случае, прежде чем пытаться сбежать, они могли бы проверить то, для чего они здесь и оказались.

По крайней мере, так решил Юджин. Не оглядываясь на Ламана, юноша прошел мимо трупов.

Когда старик последовал за ним, Юджин спросил: «Почему ты следуешь за мной, а не убегаешь?»

«Это... мы не знаем, что может произойти дальше», — слабо объяснил Ламан.

Юноша нетерпеливо спросил его: «Возможно, это и так, но я спросил тебя, почему ты не убегаешь?»

«Лорд Юджин уже дважды даровал мне свою спасительную милость. Если... если Амелия Мервин вернется и попытается убить тебя, лорд, тогда я... я отдам свою жизнь, чтобы попытаться помочь тебе», — поклялся Ламан.

«Ты? Помочь мне? Ха...», — Юджин повернулся, чтобы оглянуться на старика в замешательстве. — «Каким образом?»

«...Даже без способностей я все равно могу выиграть время своей жизнью», — запротестовал Ламан.

«Вместо того чтобы делать что-то бессмысленное, почему бы тебе просто не убежать?»

«Я никак не могу бросить тебя, лорд, и уйти сам.»

«Что значит "бросить"? Это я говорю тебе идти...», — щелкнув языком, Юджин поднял руку.

Затем Ламан внезапно потерял сознание. Юджину не нужна была смерть старика. Тем не менее, он также не мог просто утащить Ламана с собой, поэтому юноша просто оглушил его и

бросил в угол.

Мысли Юджина переключились с Ламана на то, что было впереди: ...Врата?

Шесть лет назад....

Шесть лет были не так уж и давно.

Это произошло, когда Юджину было тринадцать.

Во время Церемонии Продолжения Родословной.

После того, как все закончилось, он вошел в хранилище сокровищ клана Лайонхарт.

Внутри он обнаружил амулет Хамела.

Юджин крепко сжал ожерелье, которое носил на шее.

Этот лабиринт существует уже десять лет, но эта часть лабиринта обрушилась только шесть лет назад.

Что если...

Что если магия, запечатывающая его "могилу", исчезла, когда Юджин взял в руки это ожерелье?

Если эти "врата" появились именно так...

«А ведь до этого был еще один расхититель могил.»

С тех пор как он перевоплотился, у Юджина впервые возникло такое холодное и ясное желание убить кого-то.

Юноша посмотрел вниз на глубокую яму, ведущую дальше под землю. Это место уже находилось довольно глубоко, но конец ямы перед ним вел на еще более непостижимую глубину.

«Они точно закопали её глубоко», — усмехнулся Юджин, а затем спрыгнул в яму.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51117/2344659